

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА БЕЛАРУСИ

К. С. Деркач

Белорусский государственный университет

Одним из актуальных и дискуссионных вопросов конституционно-правовой науки в Беларуси является место судебной практики и прецедента в системе источников права. Значение данного вопроса определяется прежде всего спецификой самого института, а также современными тенденциями взаимовлияния различных правовых систем. Тем не менее на сегодняшний день среди теоретиков права, конституционалистов и представителей других отраслей правовой науки преобладает точка зрения, не позволяющая рассматривать судебный прецедент в качестве самостоятельного источника белорусского права. В частности, одним из

мотивов подобной позиции является принадлежность правовой системы Беларуси к романо-германской правовой семье.

Исследуя данную проблему, нельзя не обратить внимание на то, что в отличие от собственно судебного прецедента судебная практика в виде обобщающих актов высших судебных инстанций получила официальное признание на уровне закона. Однако место последней в системе источников права также расценивается весьма неоднозначно. Суммируя аргументы, высказываемые противниками признания судебной практики в качестве источника права, можно свести их к следующим: противоречие принципу разделения властей; особенности романо-германской правовой системы; противоречие правотворческой деятельности парламента.

Систематизация точек зрения относительно места и роли судебной практики в правовой системе Беларуси позволяет выделить три варианта оценок: 1) судебная практика рассматривается в качестве источника права лишь в той мере, в какой она отражается в руководящих указаниях высших судебных органов; 2) судебную практику можно признать источником права в полном объеме, включая решения нижестоящих судов (собственно прецеденты); 3) судебная практика, независимо от форм ее выражения, источником права не является.

Отчасти дискуссионность данного вопроса вызвана различиями в понимании сущности самого института. Так, судебную практику иногда определяют как всю судебную деятельность в ее типичных проявлениях. В таком случае судебная практика охватывает и среднестатистические сроки рассмотрения дел в судах, и принятые формальности в написании приговоров и решений или ведении протоколов судебных заседаний, и распространенность применения тех или иных санкций.

Смеем предположить, что подобное, расширительное толкование судебной практики более отвечает ее сущности, чем ограничение совокупностью обобщенных решений высших судов. Однако избранный нами подход к пониманию судебной практики неизбежно возвращает к проблеме места прецедента в системе белорусского права. Полагаем, что при условии полного или частичного отсутствия нормативного регулирования определенных отношений и наличии официально опубликованного судебного правоположения, а также некоторых других условий, применение судебного прецедента становится вполне обоснованным.

Поскольку судебный прецедент создает отсутствующие в нормативном правовом акте положения, при его помощи восполняются пробелы в законодательстве. Кроме того, посредством судебного прецедента происходит разъяснение нормативного правового акта. Поэтому фактическое распространение судебного прецедента – наиболее гибкого механизма преодоления погрешностей законодателя – в целом соответствует инте-

ресам правовой определенности. Ввиду сказанного, представляется целесообразным уточнение на законодательном уровне места последнего в системе источников белорусского права.